

И звезда с звездой говорит *Ночное рандеву: Вып., Моск. правды. — 1993. — 25 мая. — С. 3.*

НОКТЮРН ПАДШИМ АНГЕЛАМ

«Прошел тот день, как и другие дни. Ты не со мной. А где ты, я не знаю. Но давние минуты вспоминая, хочу, чтоб стали песней они».

Имеющие уши — да услышат. Имеющие глаза... Древние определяли зоркость человека по крошечной звездочке Алькор. Сможешь разглядеть ее — значит глазастый. Значит, сумеешь найти в песке редкую жемчужину, распознать добро и зло, свет и тьму, увидишь белого ангела и сможешь отличить его от черной тени. Но кто из современных техноромантиков будет искать на темном небосклоне маленькую светящуюся точку?..

Ольга Кормухина в поисках своей звезды сама стала суперзвездой. Но не взмыла в безоблачную высь на крыльях успеха, не оторвалась от земли. Наоборот, открывая с каждым рассветом окно в утро, она не перестает удивляться тому, что жизнь прекрасна.

— Я отношусь к людям, как к падшим ангелам, — говорит она. — Но не ко всем, конечно. Страдающие — как падающие ангелы. А есть и очень светлые люди. Это бесподобное ощущение — знать, что где-то рядом с тобой ангел.

Но ангелы не любят летать по ночам над грешной землей. А сейчас самая настоящая ночь, и за окном — просто звездопад. Как-то незаметно одна звезда проскользнула в распахнутую форточку и уселась с нами на кухне малогабаритной московской квартиры. Кажется, ей уютно в «звездном» доме, где любят зажигать свечи и умеют слушать не только светлую музыку рассвета, но и печальные мелодии сумерек. Не выдержанная желтоглазая шалунья вдруг встречается в нашу неспешную беседу. И звезда говорит со звездой...

— Ты чувствуешь себя по ночам одинокой?

— Многие люди мучаются из-за того, что поддерживают отношения, которые не имеют никакой внутренней почвы — просто кажется, что страшно остаться в ночи одному. А почему возникает эта боязнь? Потому что кажется, что ты никому не нужен и никто тебя уже не полюбит. Все, что есть в человеке плохого, — это не любовь. И причины одиночества надо искать не в окружающих, а в самом себе. Когда человек из последних сил начинает цепляться за прошлое или надеяться на будущее — это самое страшное. Надо жить настоящим, тем, что дает тебе каждый божий день. Проснулся? Неважно — светит солнце или небо заволочило тучами. И через тучи на мир льется свет божий. Я блаженствую в те минуты, когда это ощущаю: мир не разрушен — ни войны, ни взрывов, ни пожаров... Господи! Какое счастье, что я живу в мире!

— Чем день отличается от ночи?

— Молитвой. Утром я готовлюсь и благодарю Бога за то, что он послал мне новый день, а вечерней молитвой я благодарю и прошу прощения.

Я не жду ничего от ночи, а принимаю ее такой, какая она есть. Вместе со всем, что она приносит с собой. Будь то старые друзья или новые знакомства, мысли и, конечно, стихи. То, что днем было незримым, ночью становится явным. И в то же время стирается та шероховатость, которая резала глаз при солнечном свете, сглаживаются внешние изъяны... Ночью можно смотреть снизу на звезды или, наоборот, с высоты этих звезд увидеть себя и все, что тебя окружает.

Вообще ночь кажется мне прообразом маленькой

смерти — тихие дома, спящие улицы... А душа не спит никогда. Вам ведь снятся сны, и у вас даже складываются какие-то отношения с этими снами. Я всегда готовлюсь ко сну, поэтому мне не страшно умереть во сне. Я не боюсь смерти не потому, что такая бесстрашная. Страх как не хочу тащить Туда то, от чего могу избавиться еще Здесь. Ведь Там останется только душа и ничто не будет отвлекать от себя. Я представляю, что при переходе в тот мир все плохое перегорает, а хорошее остается. Сколько было от вас доброго — столько и останется.

— Ты пишешь по ночам стихи?

— Я постоянно их пишу, но они с трудом у меня рождаются. Ведь с каждым днем я меняюсь и понимаю все больше, глубже и тоньше, поэтому вчера рожденный стих сегодня мне уже кажется недо...

— У тебя есть песни на свои стихи?

— Да. Самая любимая — «Ангел». Может быть, кто-то скажет, что эти стихи не уложили, но это ничуть меня не ломает. Я пыталась передать в них детское ощущение от музыки, которое прошло все жизненные испытания.

— Тебе легче выражать свои чувства в песнях или в стихах?

— Это не может быть легче или тяжелее. Пение для меня работа, а стихи я пишу только тогда, когда хочется писать. Петь приходится иногда без желания. Другое дело, что, выходя на сцену, увидев зрительный зал, я снова зажигаюсь. А перед концертами у меня бывает иногда созерцательное состояние души, когда хочется ощущать, осмысливать, но не действовать. Или наступает смятение чувств, когда в мой духовный мир вмешиваются какие-то мирские события. Но все это пропадает перед микрофоном. Ведь артист обязан выходить на сцену очень собранным, трезвым, чистым. Его выступление — как инъекция в зрительный зал. Кубика воздуха в шприце достаточно, чтобы убить человека. Я никогда не должна забывать о том, что я несущая людям. Только полные дураки не ощущают того, как певец воздействует на зрителя.

— Ты любишь мое время? Почему-то многие считают, что ночью все кошки серы, а лошади обязательно темные. А на самом деле ночь — это время настоящих поэтов, к которым по лунной дорожке спускаются ветреные музы...

— Лунный свет обычно побуждает меня к раздумьям. Звезды кажутся светильниками, напоминающими о вечности. Я родилась под знаком Блинецов, но на небе всегда ищу Алькор. Трудно не заметить яркие светила, но не каждый разглядит маленькую звездочку где-то в ковше Большой Медведицы, которая горит ровным светом и, оканчивается, может служить индикатором зрения.

За окном брезжил ранний рассвет, а мы все никак не могли расстаться... «На струнах-проводах сидели птицы. Играли для того, кому не спится», и наполняли музыкой ночь...

Анжелика ВЕРЕВКИНА.
Фото Н.Самойловой.